

**Сивков Владислав Алексеевич**

студент

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

г. Вологда, Вологодская область

DOI 10.21661/r-290897

## **«ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ» В ЗЕРКАЛЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

***Аннотация:** в данной работе представлен психологический анализ картины К. Малевича «Черный квадрат» с опорой на теорию В. Биона. Как отмечает автор, психологическая интерпретация картины позволит по-новому взглянуть на понимание известного произведения художника, внесет определенный вклад в развитие идей выражения беспредметности.*

***Ключевые слова:** философия беспредметности, бессознательное, фрустрация, аффект, боль, негативная реализация.*

Одно из наиболее известных произведений Казимира Малевича «Черный квадрат», является ярким выражением его философии беспредметности. На картине буквально изображено Ничто – суть предмета, которую нельзя уловить через созерцание формы, по определению Малевича, ложной. В дальнейшем художник развивал это направление своего творчества, переходя от черного квадрата к красному, белому, пустым полотнам. Однако вопрос беспредметности был поставлен именно с появлением «Черного квадрата».

«Черный квадрат», как любое произведение искусства, может быть рассмотрен психоаналитически, как выражение бессознательного, его типических черт, содержания и их индивидуального преломления; как «контейнер» для смыслов и аффектов. Аффективно-фантазийное бессознательное содержание картины может быть воспринято наблюдателем, минуя его сознание; точно также это происходит и с автором произведения – его собственное бессознательное остается для него, чаще всего, скрытым, проявляясь в его творчестве. В данном случае речь пойдет, о типическом содержании бессознательного. Именно «притяжение»

бессознательного, удовольствие, которое людям доставляет созерцание, восприятие внутриспсихического содержания, аффекта, в обозримой, конкретной символической форме, делает эстетическое удовольствие возможным.

«Черный квадрат» понимался его автором как выражение сути вещей, и отрицание истинности формы. Переформулировав это утверждение, можно сказать, что картина изображает отсутствие не только формы, но и объекта как такового. Малевич полагал, что суть стоит над предметным (объектным) и, выражая суть одного предмета, выражаешь и суть всего; таким образом, объект оказывается вне поля зрения. И остается только безграничное переживание – «смысл» [2]. Или же, если использовать другую терминологию – безграничный аффект. Далее, в соответствии с теорией В. Биона, отсутствие объекта, который и помогает справляться с эмоциями – символизировать их, вызывает фрустрацию. Фрустрация ведет к переживанию психической боли. Так, первым, что можно сказать о «Черном квадрате» – это попытка изображения и «чистого» аффекта и фрустрации.

Отталкиваясь от данного утверждения, можно понять две основных точки зрения на содержание «Черного квадрата», выражаемые созерцающим: 1) картина действительно такова, какой мы ее видим – она изображает Ничто (фрустрацию); 2) картина содержит тайный смысл, объектное изображение за слоем черной краски. За первой точкой зрения, скрывается примат мышления – доминирование «нормальной» части личности, характеризующейся высокой терпимостью к фрустрации и способностью переносить и обдумывать ее; так рождается понимание квадрата, как отсутствия объекта. За второй – более ярко проглядывается влияние «психотической» части личности, которую следует описывать, как неспособную к тому, чтобы справляться с фрустрацией, ее осмысливать, следствием чего становится проецирование аффективных элементов психики, что и «создает» объект там, где его нет. Обе части личности функционируют одновременно, влияя друг на друга, а конечный результат созерцания – суждение, зависит от склонности созерцающего к «психотическому» или «нормальному» функционированию; причем, речь не идет о расстройстве личности [1].

Следуя за Бионом, можно утверждать, что отсутствие объекта – фрустрация, которая приравнивается к присутствию «плохого» объекта, разрушающего, поглощающего, не способного помочь справиться с болью. Это явление Блон назвал «негативной реализацией» и оно так же связано с проективными механизмами. Так, еще одним аспектом рассмотрения «Черного квадрата» становится символическое изображение, «негативной реализацией» или же деструктивного эмоционального опыта, связанного с ситуацией отсутствия помогающего, «хорошего» объекта.

Обратившись к истории создания «Черного квадрата», следует особенно подчеркнуть, что он, появившись впервые, «заменил собой солнце», или же «победил его», являясь частью декораций для спектакля М.В. Матюшина. Солнце символизирует Либидо, Эрос – стремление, влечение к жизни, позитивный жизнеутверждающий эмоциональный опыт; тогда как «Черный квадрат», представляя собой нечто ему противостоящее, встает на место Тонатоса – влечения к смерти, негативного и разрушительного опыта. Хотя это не противоречит идее постановки о победе жизнеутверждения активного (человеческого), над пассивным (природным), т.к. Тонатос «обслуживает» Эрос и является неотделимой его частью.

Интеграция позитивных и негативных аспектов опыта (наложение, выраженное в произведении заменой одного на другое: солнца на квадрат) – переход от параноидно-шизоидной позиции (состояния, когда негативный опыт отделен от позитивного, с целью защитить последний от «уничтожения», нивелирования – психической смерти) к депрессивной (состоянию интеграции обоих сегментов опыта, что связано с чувством вины, страхом, ощущением бессмысленности) является болезненным процессом. Именно это состояние «депрессивной позиции», выраженное в символической форме, можно усмотреть в идейном содержании «Черного квадрата». Он обозначает уничтоженный объект. Другими словами, «Черный квадрат» символизирует Тонатос, а также имплицитно содержит идею о неразрывной связи его с Эросом – их диалектического единства.

Если обобщить все вышесказанное в тезисной форме, то «Черный квадрат» выражает целый ряд идей, обозначая: 1) фрустрацию, которая всегда сохраняется на глубинных уровнях психики; 2) негативную реализацию – переживание «плохого» объекта, тесно связанное с фактом фрустрации; 3) депрессивную позицию – интеграцию негативного и позитивного сегментов аффективного опыта, что сочетается с символическим разрушением последнего; 4) Тонатос – влечение к смерти, которое выражается в деструктивном аффекте, или же обычно является «безмолвным», скрываясь в тени Эроса; а также может служить синтетической категорией, обобщающей в себе и переживание фрустрации, и негативной реализации, и депрессивной позиции, как разрушительных аспектов психического функционирования; 5) безграничный и бесформенный аффект. Для созерцающего же реципиента эта картина, что не отличает ее от других, может быть: 1) полем для проекций; 2) полем мышления, соприкосновения с мыслью и бессознательным автора. Однако, оба способа взаимодействия с картиной всегда сосуществуют одновременно. Быть может только отсутствие образа, формы, делает более заметными имплицитные психические процессы проекции и разницу между двумя типами функционирования, их взаимное влияние.

### ***Список литературы***

1. Гринберг Л. Введение в работы Биона: группы, познание, психозы, мышление, трансформация, психоаналитическая практика / Л. Гринберг, Д. Сор, Э. Табак де Бьянчеди; пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 2007. – 158 с.
2. Малевич К.С. Черный квадрат / К.С. Малевич. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 288 с.